

После слов Ци Гу остальные четверо сначала растерянно замерли, а потом выражение сменилось потрясением.

Умерли?

Как они могли умереть?

Они говорили, бегали, мыслили совершенно ясно...

Разве мёртвые могут выглядеть так?

Ци Гу объяснил:

— Некоторые души после смерти забывают сам момент смерти. Они считают, что всё ещё живы, и продолжают существовать как обычные люди, пока тело не начинает разлагаться и издавать запах...

— Если не верите, посмотрите на свои руки и тело.

Четверо опустили глаза и только теперь осознали: в октябрьскую жару все они одеты в длинные рукава и брюки, полностью закрывающие тело.

Люди, убеждённые, что всё ещё живы, автоматически не замечают противоречий собственного состояния. Подсознание даже заставляет их скрывать доказательства смерти.

Именно поэтому в комнате смешивалось как минимум четыре-пять разных ароматов парфюма — настолько густых, что у живого человека могла заболеть голова.

Четверо торопливо задрали рукава.

На коже уже проступали трупные пятна.

Когда слова Ци Гу окончательно подтвердились, их до этого нормальные лица тоже начали покрываться мёртвыми пятнами. Кожа побелела, каждый мгновенно приобрёл вид человека, чей срок уже истёк.

Они умерли.

Оказывается, уже умерли.

У всех внутри стало пусто и горько.

Ци Гу и Линь Ханьчжи не вмешивались и молча дали им время переварить новость.

Прошло довольно долго, прежде чем Сюй Лэянь поднял голову:

— Мастер... как я умер? Почему ничего не помню?

Тот же вопрос был у остальных троих.

Четыре пары глаз одновременно устремились к Ци Гу.

Умерли и не сохранили ни одного воспоминания о смерти — точь-в-точь как Линь Юсинь.

Ци Гу немного подумал:

— Тогда сначала расскажите, что вообще помните.

Группа умерших, которые сами не знали, как умерли, начала по очереди пересказывать последние события своей жизни.

Больше всех недоумевал Сюй Лэянь.

Остальные хотя бы могли предположить, что пострадали из-за ритуалов, которые выполняли во время съёмок. Но он был режиссёром и всё время лишь руководил процессом. Сам ни в одном обряде не участвовал.

По его словам, последние недели он только искал финансирование: бегал по встречам, пил на застольях, заводил связи. Больше ничего необычного.

В конце Сюй Лэянь предположил:

— Может, я последнее время слишком много пил, мало спал и просто умер от переутомления?

Линь Ханьчжи мельком посмотрел на него и тоном помощника, отмечающего ответы, сказал:

— Отлично. Уровень нечувствительности к происходящему очень высокий. Следующий.

Лю Юэ кратко рассказала о ритуале, где при помощи буддийского амулета выращивали

призрачного младенца, а затем упомянула, что в последнее время часто ощущала чужой взгляд.

Ци Гу выслушал и спросил:

— Амулет, который использовали на съёмках, у тебя остался?

Лю Юэ покачала головой:

— Если бы это был обычный сериал, я, может, и оставила бы какой-нибудь реквизит на память. Но это хоррор. Какой нормальный человек станет хранить у себя такую дурную вещь?

— Опusti голову, — холодно сказал Ци Гу.

На кончике пальца вспыхнул духовный огонь. Он провёл им у ключицы Лю Юэ.

Через несколько секунд пламя выжгло наваждение.

На шее обнаружился чёрный шнурок, на котором висел чёрный буддийский амулет. Между узорами проступали следы крови, а искривлённые линии складывались в форму детского глаза.

Вот почему Лю Юэ, сколько ни искала, не могла понять, кто за ней наблюдает.

Эта вещь с самого начала висела прямо на шее и следила за каждым движением — всегда, без единого перерыва.

Лю Юэ в панике сорвала амулет и бросила на пол:

— Н-но я вообще не заметила никакой удачи. Последние полгода и жизнь, и работа шли совершенно обычно...

Ци Гу посмотрел на её судьбу и среди переплетённых нитей выцепил одну деталь:

— В этом году тебя ждало большое несчастье. Похоже на автомобильную аварию. Призрачный младенец помог избежать её. Но после того как он принял на себя такое бедствие, ты не дала ему положенных подношений, поэтому он мог поддерживать себя только твоей жизненной силой.

Из упавшего амулета выполз маленький чёрный призрак.

Живот у него был круглый, руки и ноги — тонкие. Он полз на четвереньках очень медленно. Через каждые несколько шагов останавливался, долго принюхивался, потом снова упрямо двигался к Лю Юэ.

Этот призрачный младенец оказался ещё и маленькой слепой девочкой.

Лю Юэ до сих пор не привыкла к собственной призрачной природе. При виде этой жуткой сцены она взобралась на стул, но маленький дух не сдавался и всё тянул к ней руки.

— Мастер, спасите! — закричала Лю Юэ.

— Она не пытается причинить тебе вред, — сказал Ци Гу. — По правилам, если призрачный младенец в течение месяца не получает положенных подношений, он должен напасть на хозяина. Но ты всё это время даже не знала о его существовании. Значит, она сознательно тебя не трогала. Позже она начала поглощать жизненную силу только потому, что после того, как отвела от тебя бедствие, уже не могла контролировать себя. Она была слишком слабой.

Лю Юэ застыла:

— Но... я же не знала, что всё это настоящее...

Она вообще не понимала, что действительно заключила договор с призрачным младенцем. Как в таком случае могла помнить о подношениях?

Маленькая девочка словно наконец почувствовала отторжение Лю Юэ.

Руки, которые всё время тянулись к ней в надежде на объятие, опустились.

Она молча и мрачно уползла в угол, прижалась к стене и замерла там, словно маленький gekkon.

Этого ребёнка выбросили сразу после рождения.

Она была слепой, а слепая девочка никому не была нужна.

Возможно, родители вообще не собирались давать ей шанс выжить. Её оставили зимой на холоде. Когда маленькое тело, истерзанное бродячими собаками, нашли, на нём оставались лишь клочки тонкой летней ткани.

Она была слепой и могла только сидеть там, где её оставили, и ждать.

Когда умерла, она ещё ничего не понимала. Не знала ни жизни, ни смерти, ни старости, ни родителей и детей. Даже человеческой речи не понимала.

Потом её подобрал человек, практиковавший тёмные искусства.

Он жестоко мучил ребёнка, превратил её в призрачного младенца, заключил в буддийский амулет и выставил на продажу.

Однажды её перенесли в место, заполненное шумными человеческими голосами.

Она почувствовала, как кто-то осторожно поднял амулет, в котором она пряталась.

От этого человека исходил лёгкий аромат цитруса.

Девочке он очень понравился.

Запах напоминал ей единственное смутное ощущение из первых мгновений жизни — похожий аромат в больничной палате, где она родилась.

Потом она ушла домой вслед за этим запахом.

Она всегда исполняла то, что после превращения в амулет считала своей обязанностью: помогала хозяйке с удачей, даже если та ни разу не оставляла ей подношений.

Одного этого запаха было достаточно.

Но потом она отдавала всё больше, а получала всё меньше. В какой-то момент маленький дух перестал контролировать себя и начал забирать жизненную силу хозяйки.

Она пыталась напомнить о подношениях. После превращения в амулет это знание словно было вшито в неё само.

Но девочка не умела говорить.

Не умела писать.

Она умерла сразу после рождения и ничего не могла сделать.

Тогда она стала пытаться обратить на себя внимание пристальным ощущением чужого взгляда.

Но и это не помогло.

Приятный цитрусовый аромат на хозяйке постепенно исчезал, уступая запаху разложения.

Запах, к которому она привязалась, снова пропал.

И всё же между ней и Лю Юэ словно действительно не было виноватых.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949176>